

Читая «Махабхарату»

Как обозначить жанр спектакля «Чакравьюха», который показывают сейчас на сцене Дворца культуры «Невский» наши гости из города Имфал? Эпос? Балет? Пантомима? Опера? Синтетическое действо, где монолог плавно переливается в танец манипури, где песня сопровождается раздумья героя так же, как и ритуальная пантомима, где условность не заслоняет истины страстей...

Три рассказчика в белых одеждах. Мудрый старый воин в медово-желтом. Воинственный индус в алом. Юный герой в боевом облачении — черном с золотом... Летят стрелы, звенят мечи, скачут кони... На щитах — драконы и павлины, на колышущихся стягах — змея, лебедь, луна и звезды... Идет война. Два рода ведут ее за господство над Хастинапурой (как в древние времена назывался Дели). Все понятно без перевода — благодаря блестящей актерской технике и фантазии режиссера (а возможно, и оттого, что

многое уже известно из гораздо более поздних источников — пьесе Шекспира например).

В исторические глубины, туда, где зарождалась «Махабхарата», и заглядывать страшно: шутка сказать, вторая половина второго тысячелетия до нашей эры. Но сегодня нам легко листать древнеиндийский эпос — у нас прекрасные помощники. С такими проводниками, как драматическая труппа Раттана Тийяма, приятно пускаться в далекий путь. Они вдыхают жизнь в древние образы — и из тысячелетий проступают тени, силуэты, голоса, звуки барабанов... Потом выйдут герои, и окажется, что «Чакравьюха» (фрагмент «Махабхараты») близка и понятна нам, несмотря на пропасть в четыре тысячелетия.

Кульминация спектакля — отнюдь не батальная сцена, а воспоминание главного героя, юного воина, перед битвой. В голубом луче прожектора — молодые, прекрасные, в

свежающих одеждах отец и мать героя. Он вглядывается в них, вслушивается в их разговор, застыв в кругу воинов, залитый багровым светом... Согласно эпосу, герой узнал секрет Чакравьюхи (этим загадочным словом обозначен порядок построения войск противника), еще будучи во чреве матери. Но мать, слушая рассказ мужа, уснула, и будущий воин не узнал тайну до конца...

Сама природа противится войне, вражде — утверждают авторы спектакля. Так многовексовый эпос, воплощенный столетиями в древним языком восточного театра, обретает вполне современное и не ведающее границ, понятное всем народам звучание. Что ж удивительного? Индийская культура — старейшая из культур и оттого самая удивительная в мире.

Е. АЛЕКСЕЕВА

На снимке: сцена из спектакля «Чакравьюха».
Фото А. ДЕМЬЯНЧУКА

